

Герд Лора Александровна, д. и. н., доцент кафедры библеистики СПбГУ

Lora Gerd, *Russian Policy in the Orthodox East: The Patriarchate of Constantinople (1878-1914)*. Warsaw-Berlin, De Gruyter Open, 2014.

Книга посвящена истории контактов России и Константинопольского патриархата в конце XIX-начале XX вв. Данная тема мало привлекала внимание исследователей: если политическая история Балкан и Восточного Средиземноморья неоднократно становилась предметом изучения, то роль церковного фактора в русской политике в этом регионе явно недооценивалась. Имперский национализм стал идеологической основой русской политики после 1878 г., встав на место панславизма эпохи Александра II. В начале XX в. разрабатывались также проекты всеправославного единства под эгидой России. Не последнюю роль при этом играла историческая память о Византии и обновленная на новом уровне теория Третьего Рима. Эти планы вошли в противоречие с греческой Великой идеей, предполагавшей объединение всех исконных греческих земель в одно государство. Политика России сталкивалась также с амбициями великих держав, каждая из которых имела свои интересы в Османской империи и на Балканах.

В монографии на основе неизданных архивных документов из хранилищ Москвы (Архив внешней политики Российской империи, Государственный архив Российской Федерации), Санкт-Петербурга (Российский государственный исторический архив, Петербургский филиал архива РАН, Отдел рукописей РНБ), Центрального Государственного архива Болгарии, Исторического архива Сербии, Архива Константинопольского патриархата, Архива МИД Греции) рассматриваются основные линии русского церковно-политического присутствия в Восточном Средиземноморье. Это и прямые контакты русских дипломатов с греческими славянскими церковными иерархами, и попытки основания и развития русских монашеских центров.

Россия на протяжении нескольких десятилетий до 1912 г. не ставила перед собой цели активно вмешиваться в балканскую и османскую политическую жизнь. Опосредованное влияние через церковь было наиболее успешным при патриархе Иоакиме III, лично заинтересованном в более тесных межцерковных контактах. При нем был разрешен в пользу России вопрос об устюбском митрополите-сербе (1903 г.). Наиболее значительным центром русского присутствия на христианском Востоке были русские монастыри на Афоне, тогда входящем в состав Османской империи. Почти 5000-ное русское монашеское население Св. Горы не принимало участия в политике, однако служило мощной моральной опорой для России. Богатые пожертвования из России позволили русским монастырям приобретать земли на Балканском полуострове, в Сирии и Палестине и устраивать там «дочерние» монастыри. Одним из них стала Дечанская лавра в Старой Сербии, исторический символ сербской нации.

Интересным и ранее не известным является не реализовавшийся проект устройства русского монастыря в Мирах Ликийских (Малая Азия). Еще с 1850-х годов русскими деятелями предпринимались попытки выкупа участка с древней базиликой св. Николая и ее реставрации. Большие усилия были вложены в этот проект послом в Константинополе (1864-77) Н. П. Игнатьевым, а после русско-турецкой войны Палестинским обществом. В результате был скоплен значительный капитал, который впоследствии был передан на устройство подворья в г. Бари.

В целом русская политика в Константинопольском патриархате в 1878-1914 гг. составляла важный элемент общеполитической линии России и существенным рычагом воздействия. Таким образом монография заполняет значительную лауну в историческом знании.

Lora Gerd, Doctoral degree in history, Associate Professor at St Petersburg University

Lora Gerd, *Russian Policy in the Orthodox East: The Patriarchate of Constantinople (1878-1914)*. Warsaw-Berlin, De Gruyter Open, 2014.

The book is about the contacts between Russia and the Patriarchate of Constantinople in the end of the 19th and the beginning of the 20th century. This topic has not been enough studied in scholarship. While the political history of the Balkans and the Eastern Mediterranean has been a subject of numerous research works, the role of the Russian church policy in this region was obviously underestimated. After 1878 imperial nationalism replaced Panslavism of the reign of Alexander II, and became the ideological basis of Russian policy of the period. In the beginning of the 20th century projects of Panorthodox union under Russian domination were elaborated as well. An important factor here was the historical memory of Byzantium and the renewed theory of the Third Rome. These plans came into contradiction with the Greek Great idea, i. e. the idea of unification of all historical Greek lands in one state. Russian policy also faced the ambitions of the Great powers, as each of them had its own interests in the Ottoman Empire and the Balkans.

The main streams of Russian church and political presence in the Eastern Mediterranean are being studied on the basis of inedited archive sources from Moscow (The Archive of Foreign policy of the Russian Empire, The State Archive of the Russian Federation) St. Petersburg (Russian State Historical Archive, Petersburg Department of the Archive of the Academy of Sciences, Manuscript department of the The Russian National library), the Central State Archive of Bulgaria, The Historical archive of Serbia, the Archive of the Patriarchate of Constantinople, the Archive of the Ministry of Foreign Affairs of Greece. These are direct contacts of the Russian diplomats with Greek and Slavonic church leaders, as well as attempts to create and develop Russian monastic centers.

For several decades after 1878 Russia did not aim at active interference into the political life of the Balkans and the Ottoman Empire. The influence through the church was most successful under Patriarch Joachim III, who was very interested in closer relations between the churches. During his reign the Uskiub question concerning a Serbian metropolitan was solved in favor of Russia. The most important center of Russian presence in the Christian East were the Russian monasteries of Mount Athos, then in the Ottoman Empire. The almost 5000 Russian monastic population of the Holy Mount did not participate in politics, but was a moral stronghold for Russia. The rich donations from Russia gave the monasteries the opportunity to acquire lands on the Balkans, in Syria and Palestine and create there monasteries. One of them became the Dechani Laura in Old Serbia, the historical symbol of the Serbian nation.

Another interesting though unsuccessful plan, which was not known before, was that of foundation of a Russian monastery in Myra in Lykia (Asia Minor). Since the 1850-s Russians tried to buy the land and the building of the Ancient basilica of St. Nicolas and to restore it. Especially much was done for this cause by Count N. P. Ignatiev, Russian ambassador to the Subleme Porte in 1864-77. After the Russo-Ottoman war this was continued by the Palestine Society. Finally a big amount of money was gathered, which was later spent for building a church in Bari (Italy). As a whole, Russian policy in the Patriarchate of Constantinople in 1878-1914 was an important element of the general policy of Russia, and a strong tool of influence. The monograph fills an essential gap in historical knowledge.